

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СОВРЕМЕННЫМ НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ

© 2005 О.П. Григорьева

Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко

Целью данной статьи является выявление фонетических, орфографических, словарных и отчасти грамматических особенностей основных немецких диалектов в разные исторические периоды и их влияние на становление общенемецкого литературного языка, на возникновение региональных лексико-семантических дублетов, идеографических синонимов, их территориальную предпочтительность и степень различия, выявление современных тенденций в этом процессе.

Значительные территориальные различия в лексике, фразеологии, фонетике и отчасти грамматике на уровне разговорного языка и диалектов образуют специфические свойства немецкого языка. Диалекты - понятие глубоко историческое, степень их устойчивости в разных странах объясняется конкретно-историческими условиями. В Германии, в частности, в силу существовавшей длительное время феодальной раздробленности, диалекты, являясь процессом очень сложным и противоречивым, сохраняли свою первенствующую роль гораздо дольше, чем в других языках. При формировании письменного языка вытеснение диалектов шло очень медленно. Переплетаясь в единый язык в процессе развития общенациональной языковой нормы, часть диалектных явлений, особенно в области лексики, вошла в национальный язык. Фонетические, словарные и грамматические особенности местных диалектов оказались очень устойчивыми на протяжении всей истории развития общенационального языка, существенно объясняя пути формирования литературного языка и взаимоотношения между историей языка и историей народа.

Хронологически языковеды различают три периода в развитии немецкого языка: древний, средний и новый. В древний период главным отличием господствовавших в то время верхненемецких, нижненемецких и ниже-франкских диалектов был консонантизм, который получил совершенно особый характер благодаря так называемому второму передвижению взрывных согласных. Наибольшее распространение нашло передвижение глухих *t*, *p*, *k*. В середине слова между гласными они во всех верхне-немецких диалектах перешли в соответствующие удвоенные спиранты [*t* > *ss*, *p* > *ff*, *k* > *hh*]. Начальное *p* перешло в *pf* только в южно-немецких и некоторых центральных диалектах. Так как эти диа-

лекты легли в основу литературного языка, то в современном немецком языке мы находим всюду *pf* вместо прагерманского *p* (гот. *pund*, новогерм. *pfitnd*, лат. *papa*, новогерм. *pfaffe*). А вот переход *k* в *kh*, который прослеживался только в южных диалектах, отражается до сих пор в живой народной речи. Аффриката, обозначаемая на письме как *ch*, слышится, например, в разговорной речи в Швейцарии.

Из звонких передвижение коснулось лишь общегерманского *d*, на месте которого в некоторых диалектах южных и восточнофранкских появляется *t*, перешедшее затем в литературный немецкий язык: гот. - *dags*, агск. - *dag*, нем. - *tag*.

Граница между ниже-немецкими и верхне-немецкими диалектами была довольно строгой и хорошо очерченной. А вот граница между верхне-немецким наречием (южная Германия, Швейцария, Австрия) и средне-немецким (центральная Германия) не была очерчена так резко, как между верхне-немецким и ниже-немецким. Одно наречие постепенно переходило в другое. Что касается орфографических традиций, то следует отметить следующее. В древний период (с VIII по XI вв.) завершился процесс редукции конечных и безударных слогов, т.е. полные гласные этих слогов сменились неопределенной гласной «э», обозначенной в рукописях и сохранившейся до сих пор буквой «e». Благодаря этому сгладилось различие основ на «a» и «z» в склонении имен существительных. Однако в некоторых южно-немецких диалектах, особенно алеманском, полные гласные продержались значительно дольше, чем в остальных наречиях. Орфографические традиции в пределах определенного диалекта развивались еще медленнее. Появившиеся словари - глоссарии (перевод с латинского языка), являющиеся древнейшими памятниками немецкого языка, также долгое время переписывались соответственно своему диалекту.

В средний период особенно резко отличаются друг от друга верхненемецкие и средненемецкие тексты, содержащие множество диалектных особенностей. Словарь еще близок к древневерхненемецкому, много архаизмов в диалектных формах: множественное число вспомогательных глаголов, еще *wir birn*, *ir birt* вместо позднейшего *sin*, *sit*, различаются да-

тельный и винительный падежи множественного числа личных местоимений 1-го лица *uns* и *unsich*. Позже в баварском и средне-немецком наречиях появляются новые дифтонги *au*, *ei* и *eu*, переход дифтонгов *ou*, *ue* и *eu* в простые долгие гласные. Почти все краткие главные в открытых слогах удлинены: *geben*, *nehmen*, *fahren*, *sagen*.

В письменных памятниках XIV-XV вв. особенности местных наречий выступают очень резко. В это время особое значение приобретают проповеди благодаря распространившемуся по всей Германии религиозному движению. С XIV в. немецкий язык становится языком канцелярских и дипломатических сношений, заменяя собою латынь. Именно грамоты, протоколы, отчеты и другие официальные бумаги XIV в. дают богатый материал для изучения диалектологии этого периода. Странствующая жизнь рыцарей-поэтов того времени, необходимость выступать со своими произведениями при дворах и средней и южной, и западной и восточной Германии привела к тому, что поэты стали воздерживаться от употребления таких форм и оборотов, которые были свойственны только их родному диалекту и чужды другим. Единообразным язык рыцарской поэзии был лишь в лексическом отношении, но в фонетике и морфологии единства не было. Официальные бумаги представляли собой пеструю смесь всевозможных немецких диалектов в зависимости от происхождения писцов. Но, к примеру, язык императорской канцелярии Карла IV, находившейся в Праге, был смесью средне-немецких и верхне-немецких форм и оставался таким, когда власть перешла к Габсбургам и канцелярия была переведена в Вену. Этой тенденции следовали и другие канцелярии, хотя в частных письмах каждая канцелярия употребляла свой диалект. Даже после изобретения книгопечатания как одного из решающих факторов в истории развития немецкого литературного языка долгое время книги перепечатывались с диалектными изменениями текста.

Как свидетельствуют историки, главными типами диалектных языков в XVI в. были: баварско-швабский, верхнерейнский, нюрнбергский, среднерейнский, саксонский, средне-франкский.

Даже Лютер, будучи реформатором, в фонетике и орфографии придерживался норм, выработанных саксонской канцелярией, словарь же его и синтаксис - словарь и синтаксис народного языка, т.е. языка его родины, верхне-саксонского. С переводом Лютером Библии в протестантских странах не сразу признали каноничность языка Лютера. В Базеле по напеча-

танию Библии подробно толковали “иностранные слова”, а когда вышел Новый Завет, то орфография в нем была изменена соответственно особенностям фонетики алеманского наречия, а дифтонги Лютера заменены простыми гласными. Для католической же Германии образцовым языком еще долго оставался язык имперской канцелярии с его обилием южно-германских форм. Далее в XVII и XVIII вв. образцовым языком становился язык то под влиянием диалекта Саксонии, то франкфуртского диалекта, то в драмах и стихах поэты старались говорить народным языком, при этом каждый опирался на наречия той области, где он сам родился и вырос. Литературный язык долго не мог восторжествовать в значительной части южной Германии.

В ново-немецкий период единство достигнуто в области правописания и морфологии. В лексическом же отношении на уровне разговорного языка и отчасти письменного литературного языка Север и Юг, Восток и Запад значительно расходятся. Так, различные области Германии и теперь имеют свои особые названия для всевозможных вещей повседневного обихода, для ремесел и орудий ремесел, для кушаний и т.д. Сравнивая, например, два тождественных по содержанию меню берлинского и венского ресторанов, можно прийти к заключению, что они написаны на разных языках. “Столяр” в северной Германии называется *Tischler*, в южной - *Schreiner*; ‘мясник’ в северной Германии - *Fleischer*, в южной - *Metzger*, на севере говорят *Sonnabend*, *dieses Jabr*, на юге - *Samstag*, *heuer*. Кёльнский собор называется *der Kolner Dom*, страсбургский - *das Strasburger Munster*. В округе Лейпцига вместо *gehen* скажут *duseln*, *latschen*, *schlumpen*, *zotteln* или вместо *reden* ~ *bapeln*, *labern*. А берлинец со словом *Affe* свяжет много фразеологизмов и устойчивых сочетаний: *lackierter Affe*, *Affenhitze*, *ik denke*, *der Affe laust mir* и т.д.

В разговорном языке диалектные различия выступают еще резче, так как слова (в том числе и литературного языка) акцентируются и артикулируются по-разному, хотя регулятивом во всех случаях и является орфография. Еще Гёте, будучи директором театра и имея дело с актерами из разных местностей Германии, замечал, что многие из них при произнесении слов не отличают *b* от *p*, *d* от *t*, для них эти звуки как бы и не являются разными буквами. Орфография в качестве регулятива не всегда совершенна. Так, например, исторически все краткие гласные в открытых слогах стали долгими. В силу этого в парадигмах склонений существительных количество коренных гласных в разных падежах мо-

жет быть различным. В северной Германии склоняют: *das Rād - des Rādes, das Glās — das Glāses*, в южной же Германии долгая гласная по аналогии внесена и в именительный падеж, невзирая на открытый слог, т.е. парадигма: *Rād - Rādes, Glās — Glāses* и т.д.

Немецкая орфография консервативней живой речи. Несмотря на все реформы, она сохранила еще некоторые особенности произношения, давно уже исчезнувшие в живой речи. Так, в новонемецком языке все *s* перед *r, l, m, n, p, t, w* перешли в звук *š*, т.е. ср.-верхне-нем. *snidan* - нововверхне-нем. *schneiden*, ср.-верхне-нем. *swimmen* - нововверхне-нем. *schwimmen*. На письме, однако, звук *š*, обычно обозначаемый тремя буквами *sch*, перед *t* и *p* все еще обозначается буквой *s*. В нижненемецких наречиях этот переход *s > š* не имел места, народ в северной Германии и поныне говорит *slagen, swimmen* и т.д.

В разговорной речи и частной переписке еще в XVIII в. диалект почти всюду играл первенствующую роль. До сих пор почти каждый немец двуязычен. Это не исключение, что в немецкой Швейцарии население говорит на двух "языках" - общенемецком, господствующем в официальных учреждениях, прессе, литературе, церкви и школе, и на алеманском диалекте, который является обиходным разговорным языком в семье и в общении с близкими людьми. Такое положение господствовало во всей Германии на протяжении всего XVIII в.; а в северной Германии и в XIX в. Устойчивы и живучи территориальные диалекты и в настоящее время. В историческом плане можно говорить о целом множестве посредствующих звеньев, ведущих от чистого диалекта к литературному языку. К числу наиболее характерных посредственных звеньев такого рода принадлежат так называемые городские диалекты. Характеризуются они тем, что в них устранены наиболее яркие фонетические, грамматические и лексические признаки диалекта, но сохраняются другие его особенности. Примером такого диалекта является в северной Германии берлинский диалект. В основе своей это, несомненно, нижне-немецкий диалект, но благодаря быстрому росту Берлина как столицы, все возрастающему влиянию школы, прессы, военной службы и т.п. диалект все больше стал приближаться к литературному языку и постепенно нижне-немецкий диалект сказывается лишь в артикуляции и в ряде отдельных слов и идиом. И тот факт, что современные берлинцы при устном общении часто путают формы дательного и винительного падежей личных местоимений (например, *mir* вместо *mich* и наоборот), объясняется тем, что первоначальное берлинское наречие, как все ниж-

не-немецкие диалекты, знало только одну форму для дательного и винительного падежа - *mir*. В средней и южной Германии различия между народным наречием и литературным языком не так велики, потому что литературный язык образовался, по существу, из средне-немецкого и ниже-немецкого. Швейцарцы и жители северной Германии изучали литературный язык почти как чужой язык, поэтому они говорят на нем гораздо корректнее, чем жители тех областей, где народные говоры сами по себе ближе к литературному языку.

Тем не менее общенемецкий литературный язык можно рассматривать как синтез разных диалектов, результатом которого является наличие региональных лексико-семантических дублетов или локальных синонимов, многие из которых в свою очередь стали самостоятельными словами. Так, в современном немецком языке существуют семантически разные слова *drucken* ("печатать типографски") и *drücken* ("давить, оказывать давление"), которые развились из двух диалектных вариантов одного слова (верхне-нем. *drucken*, средне-нем. *drücken*). В других случаях из этимологических дублетов развились идеографические синонимы, которые близки лексически и стилистически, но имеют разную сочетаемость. Это, например, слова *sanft* и *sacht*, на которые в учебнике по лексикологии указывает К.А. Левковская [1]. Степанова М.Д. и Чернышева И.И. различают 3 группы территориальных дублетов: это территориально ограниченные локальные варианты (*Bub, Samstag* и т.д.), территориально предпочтительные варианты (*Abendbrot - Abendessen*) и бывшие территориальные варианты, которые вошли в общенемецкий литературный язык, но различаются семантически и стилистически (*Kissen., Poister, Mütze, Kappe* и т.д. [3]), хотя строгой дифференциации в употреблении слов первых двух групп в современном немецком языке уже не наблюдается, так как язык есть нечто живое, органическое, вечно развивающееся и движущееся. Диалекты являются составной частью национального языка и национальной культуры, способные рассказать историю той или иной местности и являющиеся, по словам Гёте, тем элементом, из которого душа черпает дыхание, хотя они уже во многом приспособились к общим нормам языка.

А в силу того, что с развитием цивилизации и в диалекты постоянно входят новые слова, обозначающие важные культурные, политические, научные и технические понятия, то общенациональный язык, в свою очередь, все большее влияние оказывает на территориальные диалекты, и с развитием прогресса нивелировка

диалектов будет расти, тем более, что диалекты, как правило, не имеют своей письменности. На это указывает и В.Флейшер, подчеркивая тенденцию перехода системы форм существования языка с трехмерности к двухмерности, когда процесс исчезновения диалектов все больше приводит к сосуществованию литературного письменного и разговорного языков [2], хотя нельзя игнорировать тот факт, что региональные диалекты (как, например, нижненемецкие) продолжают все еще выполнять коммуникативную функцию (к примеру, на севере Германии это язык сельской местности, производственный язык на верфях и т.д.).

[1] Левковская К.А. Лексикология современного немецкого языка. / К.А.Левковская. - Москва: 1968. -С. 261.

[2] Fleischer W., Wittich U. Wortschatz der deutschen Sprache in DDR. / W. Fleischer - Leipzig, 1987. -S. 36-39, 196-200.

[3] Stepanowa M.D., Černyševa J.J. J.J. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache./ M.D.Stepanova: Moskau, 1975. - S.195.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке./ Р.А. Будагов. - Москва, 1965.

2. Гроссе Р. Диалекты и письменный язык на территории Верхней Саксонии/ Р. Гроссе. // Вопросы германского языкознания. - АН СССР, М.-Л., 1961.

3. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи./ В.Д. Девкин. - Москва, 1965.

4. Домашнев А.И., Копчук Л.Т. Особенности диалектно-литературного взаимодействия в национальных вариантах немецкого языка/ А.И. Домашнев // Лексика и лексикография Лексика и лексикография. - М., 2000.

5. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология/ В.М. Жирмунский. - АН СССР: М.-Л., 1956.

6. Левковская К.А. Лексикология современного немецкого языка / К.А. Левковская. - Москва, 1961.

7. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varianten. Berlin-New York: de Gruyter, 1995.

8. Borchardt W. "Die sprichwörterlichen Redensartenim deutschen Volksmund", 1888

9. "Deutsche Redensarten". Sprachlich und kulturologisch erläutert von A.Richter, 1889

10. Fleischer W, Wittich U. Wortschatz der deutschen Sprache in der DDR. Leipzig 1987.

11. Rein K. Bestimmende Faktoren für den variierenden Sprachgebrauch des Dialektsprechers// Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin- New York: de Gruyter 1983.

12. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. Berlin 1964.

13. Stepanowa M.D., J.J. Černyševa. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau 1975.